— Я уже было потерял всякую надежду на то, что ты проснёшься сегодня — не поворачиваясь, сказал Энакин.

— Да? Тогда не забудь напомнить мне больше не соглашаться с твоими безумными идеями — ответила Асока, зевнув и потянувшись — вопрос на засыпку: мы где?

— В отеле. Падме знает королеву, а она заочно знает меня, так что я смог договориться с ней, особенно после того как объяснил нашу непростую ситуацию с Советом. В итоге, она согласилась на время оплатить наше проживание.

— Ты смог это всё организовать после нашей дикой тусовки той ночью?

— Сила воли, Асока, чистая сила воли. Я бы никогда не оставил нас ночевать на улице — ответил Энакин, при этом разрезав в воздухе своим световым мечом сендвич длиной в полметра. Ловко поймав половину, он отправил её прямо в руки Асоке.

— Мы же должны были давно уже позавтракать — сказала Асока с таким лицом, как будто открывала вселенскую тайну — а сейчас полдень, так ведь?

— Так точно — кивнул Энакина, попутно поедая свой сэндвич.

— Вот скажи, как ты всё еще стоишь на ногах после целой ночи тусовки с танцами и выпивкой, ведь ты и проспал намного меньше меня?!

— Потому что я спокоен, далеко от Совета, я больше не скрываю свой брак и, что главное, я здесь с тобою — пожал плечами Энакин, продолжая жевать.

У Асоки повторить то же самое получилось плохо, потому что она уронила свою половину, но её сэндвич был спасен Энакином, который со словами — Осторожнее с обедом — вернул обратно его обратно.

— Ты был женат! — чуть ли не закричала Асока от удивления. Её челюсть оказалась едва ли не на полу от шока — Сколько лет? На ком и почему я не была приглашена?!

— С начала Войны клонов, её зовут Падме Амидала, и тогда я еще не знал тебя, иначе бы пригласил как подругу невесты, ведь ты нравишься Падме — ответил он.

— Так вот почему ты так о ней заботился во время инцидента с вирусом Голубая Тень, хотя я тоже едва выжила!

— Да, но помни, что ты и Падме самые важные женщины в моей жизни — ответил он. Асока улыбнулась поначалу, а потом посмотрела на него с оскорблённым видом.

— Эй! Мы вообще-то единственные женщины в твоей жизни! — возмутилась она.

После этого Энакин начал сменятся, скоро к нему присоединилась и Асока, игриво толкнув его в плечо. Хотя день для них только начался, их настроение уже было на высоте.

— У меня есть хорошие новости для тебя. Во-первых, я решил починить Сумерки — сказал Энакин, заставляя Асоку задержать дыхание в предвкушении — Да, да, ты всё правильно расслышала, я продал наш старый шаттл и выкупил Сумерки, хотя корабль теперь носит другое имя.

— Без разницы. Для меня, это все те же Сумерки, и я буду принимать участие в ее

реконструкции, возражения не принимаются — слова вылетали из её рта быстрее пули.

— Если ты думала, что я стал бы отмазывать тебя от работы по реконструкции, то ты ошибалась. Не могу же я позволить тебе лениться — шутливо ответил Энакин, махая перед ней пальцем, на что Асока просто покачала головой.

— Хорошо, а теперь к другим новостям!

— Не к новостям, а к новости. Мы возобновим наши тренировки. Я хочу тебя научить одному приёму. Хоть я его использую нечасто, но он довольно прост в применении — сказал он с серьезным лицом, что стало сигналом для Асоки: её прежний мастер вернулся.

— Что это за приём?

— Всему своё время, следуй за мной — сказал Энакин выходя из комнаты, при этом он вернул световые мечи Асоки ей обратно со словами — «Никогда не выходи из дома без них!». — Конечно — прозвучал её ответ. Но при этом Асока проклинала себя за то, что потеряла свои мечи из виду.

— Я всё слышу! У тебя длинный язык, Шпилька, — ответил он, а его лицо озарилось озорной улыбкой.

— Как будто ты слышишь от меня такое впервые.

Да, разное случалось, она там и сям говорила крепкие словечки, но делала это не специально, бывало её сильно штормило.

— Твоя правда! Но это не отменяет того что я люблю играть на твоих нервах — сказал Энакин с обворожительной улыбкой на лице. Асоке уже сил не было парировать его слова, она просто покачала головой в ответ, понимая, то ли ещё будет.

— Ну, что же ты хотел показать мне? — спросила она Энакина, который стоял рядом с ней, держа руки за спиной. Тот в ответ начал двигать камни с помощью Силы, а за камнями был связанный по рукам и ногам человек. Учитывая его усталый и измученный вид и то, как его глаза сощурились от лучей солнца, он здесь находился довольно долгое время. Сказать, что Асока была в шоке, значит не сказать ничего. Энакин же сохранял внешнее спокойствие.

— Вот на этом субъекте и будем тренироваться. Не волнуйся, он не невинная овечка. На нём несколько убийств — даже удивительно, как можно быстро найти человека с таким количеством преступлений — сказал Энакин и притащил связанного человека поближе.

— Чему же ты меня хочешь научить, если для этого нужен живой человек? — спросила Асока ошеломлённо, пока Энакин вынимал кляп изо рта пленника.

— Это — ответил он, поднимая руку. Пленник начал задыхаться, как будто невидимые руки не давали воздуху просочится в его лёгкие. Асока удивлённо посмотрела на Энакина, который был непоколебим.

— Это Силовое Удушение, очень простой приём по своей сути. — Если позволишь спросить — сказала Асока, начиная волноваться от осознания, в каком направлении двигался этот урок — на кой… ты меня учишь такому приёму?!

— Я вижу ты думаешь, что это техника Тёмной стороны Силы, чего я не отрицаю, но это не

означает что она сама по себе зло. Её делает злой то, как и ради чего ты её используешь — говорил Энакин, шагая — если бы не эта техника, то ты бы уже давно была мертва.

Признание Энакина еще сильнее сбило её с толку, она и представить не могла что этой техникой можно спасти чью то жизнь.

— Как?

— Когда ты была на корабле заполненном Дженозийскими червями. Именно через Поггла я узнал, что эти твари бояться холода. Я попробовал на нём все методы допроса, но всё было тщетно — это продолжалось бы долго, пока гнев не переполнил меня, и я сделал это — сказав эти слова, Энакин начал душить пленника — таким способом я добывал информацию и от других людей, эта техника работает даже против дроидов. Всё что нужно тебе, это сжать в правильном месте. Эта техника так же сильно помогает и на поле битвы.

Асока хотела возразить, но не могла найти брешь в логике Энакина. Хоть и метод был жесток и базировался на эмоциях, но он спас многих людей и сам по себе являлся эффективной техникой.

— Если ты еще не уверена, то могу сказать, что эту технику использует и Мейс Винду — лицо Асоки говорило о том, что она ждёт продолжения истории — большинство битв происходит вблизи военных кораблей, на которых есть голокрон-самописцы. В этих записях я видел, как он использует эту технику, и не только это, сам его стиль битвы, Джуйо, базируется на использовании элементов Тёмной Стороны, при всём при этом, он считается одним из лучших джедаев в Галактике.

— Ну и напоследок хочу добавить. Для использования этой техники не обязательно испытывать сильный гнев или сильную ненависть. Всё зависит от твоего умения пользоваться Силой. Однако, для хорошего контроля над ним нужна практика. Что касается меня, то я больше не колеблюсь, когда дело доходит до того, использовать Силу или нет. Зная, что ты будешь, я даю тебе выбор. Если ты хочешь, можешь отказаться от изучения этой техники — добавил Энакин добросердечным тоном. Он даже сейчас давал ей возможность выбора. Силовое Удушение было техникой Тёмной стороны и противоречило всему, чему учили Джедаи, но они оба отказались быть частью Ордена из-за несогласия с Кодексом. Особенно это касалось Энакина, который был не согласен почти со всем, во что верили Джедаи, и во многих вопросах он был полностью прав, по мнению Асоки, конечно же. В итоге, смотря прямо ему в глаза, она согласилась и кивнула Энакину в знак согласия.

— Эта техника очень похожа на то, как ты обычно хватаешь людей с помощью Силы, только в этот раз ты должна представить, что ты хватаешь за плётку: целься прямо в горло и используй Силу. Это заставит их хватятся за воздух, как будто на них упало что-то тяжёлое. После начни давить на их шею. Ты можешь сжать несильно и помучить их, заставляя их задыхаться, или можешь убить их, усилив свою хватку — объяснил Энакин — вот так их жизни окажутся у тебя в руках, а если у тебя еще и талант есть к этому, то ты сможешь сделать это не напрягаясь, как будто поднимаешь объект во время медитации, всё зависит от тебя.

Асока посмотрела на Энакина, как будто в нем говорил Йода. Его лицо было образцом нейтральности, даже когда он говорил о технике, которой можно было мучить или даже убить человека. Она бы соврала, если бы не признала, что её сердце начало биться намного быстрее. Проблема была в том, что она не понимала — от волнения или от опасений?

— А теперь попробуй — кинул ей Энакин, показывая в сторону убийцы.

Удивительно, но будущая жертва не издавала никаких звуков, хотя оба джедая сейчас обсуждали технику, с которой его будут пытать или даже убьют. Не долго колеблясь, она решила попробовать, хотя бы разок. Она протянула руку в сторону убийцы, как будто пыталась схватить что-то, и начала использовать Силу. Звуки его перебивающегося дыхания давали ей понять, что она на правильном пути.

— Отлично, а теперь сожми — наставлял её Энакин.

Закрыв глаза, Асока начала сжимать свою руку, от этих действий убийца начал дёргаться в конвульсиях, задыхаясь из-за отсутствия воздуха в лёгких. В итоге она потеряла контроль над техникой, испугавшись хриплых полу-криков, которые издавала жертва.

— Ты должна держать хватку до конца! Для того, чтобы держать фокус, ты должна перебороть свой страх. Я чувствую колебание в тебе, милая — начал наставлять её Энакин, войдя в свой образ Мастера — если ты не уверена в том, что хочешь учить эту технику, ты вольна отказаться.

— Нет, всё не так — пояснила Асока — я очень хочу научится этой технике, просто я себя странно ощущаю, когда пытаюсь привыкнуть.

— Это означает, что ты боишься — ответил Энакин, не меняя тона. Отсутствие эмоций, спокойствие в его голосе стало сюрпризом и для него самого.

— Ну… Да, мне страшно! Я никогда не убивала, а мысль о том, что чья-то жизнь находится у меня в руках, меня не окрыляет. Мысль о том, что жизнь может оборваться только от сильного сжатия руки… Но в это же время я понимаю, что я должна научится. Оставлять врагов в живых никогда не приносило ничего хорошего — Нут Ганрей, Ват Тамбор и многие другие, если бы они все были убиты на месте, то не смогли бы сеять хаос и дальше — говорила Асока, смотря под ноги и сильно сжимая своё лекку, было очевидно, что её сознание конфликтовало само с собой.

— Ха, наконец-то я понял! В тебе борются твои Светлая и Тёмная сторона — говоря это, приблизился к ней Энакин.

Асока, подняв голову, посмотрела ему в лицо, она больше не видела той безэмоциональности и нейтральности они сменились теплотой и симпатией, напомнившим ей, что Энакин был всё тем же добрым, старым другом и учителем.

— Послушай меня и перестань сомневаться. У каждого в душе есть светлая и тёмная сторона, главное то, к чему стремится твоё сердце: на какой стороне ты стоишь. Всё зависит от тебя, сеешь ты войну или приносишь мир, спасаешь невинных или убиваешь. Лично я хочу спасти невинных и убить всех злодеев. Это не утешит боль в моём сердце, но принесёт равновесие в душу. Выбирая этот путь, ты понимаешь, что они больше не смогут навредить другим, просто физически уже не смогут. Причём я говорю не про обычную пытку с удушением, а именно о хладнокровном убийстве, когда твой меч пронзает их грудь, раз и навсегда забирая их души — говорил Энакин со всей серьёзностью.

— Убить их всех? — вслух сказала Асока, на что подбадривающе кивнул Энакин — ты убивал до этого?

— Убивал ли я? Да убивал! Жалею ли я об этом? Нет! Зная, что убив одного ублюдка, я спасу очень многих, которые пали бы жертвой его рук, сохрани я ему жизнь. Вот убийство невинных, это уже другая история. Вот что держит меня в первую очередь и не даёт стать Ситхом или

чем-то еще хуже — я живое существо, я чувствую, люблю, забочусь, а те, кого я убил, нет — сказал ей Энакин.

— Кто был твоей первой жертвой?

Этот вопрос Асоки заставил лицо Энакина скорчится от ужасной душевной боли. Асока немедленно пожалела о своем вопросе. То, что он вспомнил, приносило только горечь и страдания.

— Это было целое племя песчаных людей, а не один человек. Это случилось после того, как они измучили до смерти мою родную мать — они держали её в живых настолько, насколько хватило, чтобы я успел добраться до неё в последние минуты её жизни — сказал Энакин, присев и наклонив свою голову. Его металлическая рука была сжата со всей силы, и Асока могла чувствовать всю боль, которые приносили ему эти воспоминания. Они были невероятно мощными, что-то в нём делало их особенными до такой степени, что они почти становились твоими, как будто это ты всё пережил с первого лица.

— Мне очень жаль, — послышался голос Асоки.

Когда Асока посмотрела на пленённого убийцу, то увидела улыбку на его лице. Улыбку человека, который наслаждался болью других. Его веселье не продолжилось долго, и было оборвано быстрым движением руки Асоки, которая начала душить сильнее. Асока поймала себя на том как безмятежно она себя чувствует в это мгновение.

— Ты уже начала привыкать к этому чувству, не борись с этим, наоборот, привыкай пользоваться обеими сторонами Силы! Услышав голос Энакина Асока всмотрелась в его лицо и увидела уставшего человека, у которого были красные глаза и мешочки под ними от недосыпа. Теперь она понимала, откуда у него столько времени на практику новых приёмов.

— Ты ведь вообще не спал, не правда ли? — прозвучал её вопрос. На что Энакин улыбнулся, хотя выглядел так, как будто сейчас упадёт без сознания.

— Я же сказал, сила воли! Так что не волнуйся. Чем быстрее ты научишься Удушью, тем быстрее я отправлюсь спать. Ты ещё можешь отказаться, но для нас обоих будет лучше если ты всё-таки научишься этому, — ответил Энакин.

Она кивнула головой и закрыла глаза, а после открыла их уже с вытянутой рукой, не сводя глаз с пленника. Асока сделала это без раздумий, как и посоветовал Энакин, что сразу дало свои плоды. Пойманный убийца уже висел в воздухе, задыхаясь и ртом ловя воздух, как рыба, которую только что вынули из воды.

— Ха, ты был прав! — Мне не обязательно чувствовать что-то к ним, чтобы использовать этот приём, это оказалась даже проще чем я думала — сказала Асока, всё еще держа пленника своей хваткой.

Она сжимала настолько, чтобы парализовать его, но не настолько сильно, чтобы убить. Не успела она закончить предложение как услышала звук, будто что-то тяжёлое упало на землю. Повернувшись, она увидела Энакина, который мирно спал, тихо фыркая.

— Ленивый ублюдок, — кто-то сказал внезапно, на что Асока среагировала, включив свои световые мечи — что? Никогда не слышала как люди говорят?

— Нет, просто до этого ты и слова не проронил, когда мы тебя душили, — ответила Асока.

— Это из-за того, что твой дружок накачал меня, кроме того, мои голосовые связки были парализованы!

— Да? Тогда мне придётся тебя оставить здесь — сказала Асока, взяв в руки кляп, который еще недавно был во рту пленника.

— Ты так просто оставишь меня здесь умирать от голода?

— Ну, ты же убивал людей? — сказала Асока, всматриваясь в него с презрением.

— Я не убивал. Я… освобождал их!

Услышав ответ, тогрута закрыла его рот кляпом и вернула его на место, откуда Энакин вынул его. После этого она, закатив глаза, взяла Энакина на руки, используя Силу.

— Я бы предпочла, если бы ты потерял сознание в номере нашего отеля, — сказала про себя Асока, возвращаясь к транспорту, на котором они приехали.

http://tl.rulate.ru/book/60417/1670479